

Генрик Сенкевич

ОГНЁМ И МЕЧОМ

ОГНЁМ И МЕЧОМ

*О них сложили легенды.
Их жизнь — целая история*

Генрик Сенкевич

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2681-9

9 785991 026819

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-6283-9

9 789661 462839

**ОГНЁМ
И МЕЧОМ**

Генрик Сенкевич

Генрик Сенкевич

ОГНЁМ
И МЕЧОМ

Роман

ХАРЬКОВ БЕЛГОРОД 2014 КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

УДК 821.162.1
ББК 84.4ПОЛ
С31

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Оригинал-макет подготовлен
при участии ООО «РИЦ Литература»

Перевод с польского К. Я. Старосельской, А. И. Эппеля

Вступительная статья и комментарии Б. Ф. Стахеева

Дизайнер *Яна Крутий*

Иллюстрация на обложке *Яны Крутий*

ISBN 978-966-14-6283-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2681-9 (Россия)

- © ООО «РИЦ Литература», составление тома, 2014
- © К. Я. Старосельская, перевод на русский язык, 2014
- © А. И. Эппель, перевод на русский язык, наследники, 2014
- © Б. Ф. Стахеев, вступительная статья, комментарии, наследники, 2014
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2014
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2014
- © ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2014

РАССКАЗ О ДАЛЕКИХ И КРАСОЧНЫХ ВРЕМЕНАХ, ЯРКИХ ХАРАКТЕРАХ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СУДЬБАХ

Роман «Огнем и мечом» открывает историческую трилогию Сенкевича, посвященную польскому феодальному прошлому и охватывающую время с конца 40-х до 70-х годов XVII столетия.

Украина, где происходит действие произведения, изображена здесь в драматический и величественный момент своей истории, в годы всенародного восстания, которое привело к воссоединению Украины и России. Значение совершившихся тогда событий не было во времена Сенкевича всесторонне и объективно уяснено ни в польской исторической науке, ни в общественной мысли. Легко заметить, что данная в романе трактовка существенно (иногда разительным образом) расходится с нашим сегодняшним их пониманием, что автор освещает их отнюдь не в перспективе украинской истории, а с точки зрения их роли в судьбах шляхетской Речи Посполитой, которая к XVII веку завладела большей частью украинских земель.

Феодальная раздробленность Руси и последствия монголо-татарского нашествия привели к тому, что южнорусские земли вошли в состав соседних государств. Закарпатье еще в XI веке захватила Венгрия. Северная Буковина к XIV веку отошла к Молдавскому княжеству. Польские феодалы в XIV веке овладели Галичиной и частью западной Волыни. Тогда же к Литве были присоединены восточная Волынь, Подолия, Чернигово-Северщина, Киевщина, Переяславщина. В конце столетия произошло сближение Литвы с Польшей, нашедшее выражение в Кревской унии 1385 года (великий князь Ягайло, вступив в брак с королевой Ядвигой, стал польским королем под именем Владислава II Ягелло; в 1387 г. Литва официально приняла католичество). Соединение сил двух государств способствовало отражению агрессии Тевтонского ордена

в более широкий исторический контекст, а с другой — уяснив для себя ряд подробностей и деталей польского шляхетского прошлого. Увидев, чего от Сенкевича ждать не приходится, чего он дать нам не в состоянии, мы лучше воспримем страницы, где художественное мастерство автора проявилось с яркостью, во всей полноте. Мы поймем, что легче легкого выискивать и находить в «Огнем и мечом» пробелы и тенденциозность. Они видны невооруженным глазом, и умалять их серьезности не следует. Но не стоит, скажем еще раз, предъявлять к роману такие же требования, как к историческому пособию. «Огнем и мечом» — увлекательный рассказ о далеких и красочных временах, о смелых людях, ярких характерах, исключительных судьбах. Рассказ этот будет продолжен в двух следующих частях трилогии (где уже несколько иное соотношение между большой исторической правдой и художественным повествованием). Все книги, составившие этот рассказ, находят вплоть до нашего времени читателя благожелательного и заинтересованного.

Б. Стахеев

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

Год 1647 был год особенный, ибо многоразличные знамения в небесах и на земле грозили неведомыми напастями и небывальными событиями.

Тогдашние хронисты сообщают, что весною, выплотившись в невиданном множестве из Дикого Поля, саранча поела посевы и травы, а это предвещало татарские набеги. Летом случилось великое затмение солнца, а вскоре и комета запылала в небесах. Над Варшавою являлись во облаке могила и крест огненный, по каковому случаю назначалось поститься и раздавали подаяние, ибо люди знающие пророчили, что мор поразит страну и погибнет род человеческий. Ко всему еще и зима наступила столь мягкая, какой и старики не упомнят. В южных воеводствах реки вообще не сковало льдом, и, каждодневно питаемые снегом, тающим с утра, они вышли из берегов и позаливали поймы. Часто шли дожди. Степь размокла и сделалась большою лужею, солнце же в полдни припекало так, что — диво дивное! — в воеводстве Брацлавском и на Диком Поле луга и степь зазеленели уже к середине декабря. Рои на пасаках колотились и гудели, а по дворам мычала скотина. Поскольку ход природы вовсе, казалось, повернул вспять, все на Руси, ожидая небывалых событий, обращались тревожной мыслью и взором к Дикому Полю, так как беда могла прийти скорее всего оттуда.

На Поле же ничего примечательного не происходило. Никаких особых побоищ или стычек, кроме привычных и всегдашних, не случилось, а об этих ведали разве что орлы, вóроны, ястребы и полевой зверь.

Уж таким оно, это Поле, было. Последние признаки оседлой жизни к югу по Днепру обрывались вскоре за Чигирином, а по Днестру — сразу за Уманью; далее же — до самых до лиманов и до моря — только степь, как бы двумя реками окаймленная. В днепровской излучине, на Низовье, кипела еще за порогами казацкая жизнь, но в самом Поле никто не жил, разве что по берегам, точно острова среди моря, кое-где попадались «паланки». Земля, хоть и пустовавшая, принадлежала *de nomine*¹ Речи Посполитой, и Речь Посполитая позволяла на ней татарам пасти скот, но коль скоро этому противились казаки, пастбища то и дело превращались в поле брани.

Сколько в тех краях битв отгремело, сколько народу полегло — ни счесть, ни упомнить. Орлы, ястребы и вороны — одни про то и знали, а кто в отдалении слышал плескание крыл и карканье, кто замечал птичьи водовороты, над одним кружащиеся местом, тот знал, что либо трупы, либо кости непогребенные тут лежат... На людей в травах охотились, словно на волков или сайгаков. Охотился кто хотел. Преступник в дикой степи спасался от закона, вооруженный пастырь стерег стада, рыцарь искал приключений, лихой человек — добычи. Казак — татарина, татарин — казака. Бывало, что и целые дружины стерегли скот от бесчисленных охотников до чужого. Степь, хоть и пустовавшая, вместе с тем была не пустая; тихая, но зловещая; безмятежная, но полная опасностей; дикая Диким Полем, но еще и дикостью душ.

Порою прокатывалась по ней большая война. Тогда волнам подобно плыли татарские чамбулы*, казацкие полки, польские или валашские хоругви; по ночам ржание коней вторило волчьему вою, голоса барабанов и медных труб долетали до самого Овидова озера, а то и до моря, а на Черном Шляхе, на Кучманском — тут, можно сказать, просто половодье людское. Рубеж Речи Посполитой стерегли от Каменца и до самого до Днепра заставы и «паланки», так что, если дороги грозились наводниться при-

¹ номинально (лат.).

шельцами, об этом узнавали по бесчисленным птичьим стаям, всполошенным чамбулами и устремлявшимся на север. Но татарин — выступи он из Черного Леса или перейди Днестр с валашской стороны — появлялся все-таки в южных воеводствах вместе с птицами.

Однако в зиму ту шумливые птицы не устремлялись к Речи Посполитой. В степи было даже тише обычного. К началу повествования нашего солнце уже садилось, и красноватые лучи его озаряли округу, пустынную совершенно. По северному краю Дикого Поля, по всему Омельнику до самого его устья наизорчайший взгляд не углядел бы ни живой души, ни даже малейшего движения в темном, сохлом и поникшем бурьяне. Солнце теперь только половиною круга своего виднелось над горизонтом. Небо меркло, отчего и степь помалу погружалась в сумрак. На левом берегу, на небольшой возвышенности, скорее похожей на курган, чем на холм, еще виднелись остатки каменной твердыни, поставленной некогда Теодориком Бучацким* и разрушенной затем войнами. От руин этих ложились длинные тени. Внизу поблескивали воды широко разлившегося Омельника, в месте том сворачивавшего к Днепру. Но свет все более меркнул и на небе, и на земле. С высоты доносились клики журавлей, тянувших к морю, более же ни один голос безмолвия не нарушал.

Ночь легла на пустыню, а с нею пришло и время духов. По заставам не смыкавшие глаз рыцари рассказывали тогда друг другу, что ночами являются в Диком Поле призраки тех, кто погиб или умер без покаяния напрасной смертью, и кружатся вереницами, в чем не помеха им ни крест, ни храм Господень. Поэтому, когда шнуры, указывавшие полночь, начинали догорать, на заставах по этим несчастным служили заупокойную. Еще рассказывали, будто такие же тени, но всадников, скитаясь по глухим местам, заступают дорогу проезжим, стеная и моля о знаке креста святого. Бывали призраки, пугавшие людей воем. Искушенное ухо издали могло отличить их завывания от волчьих. Еще видали целые воинства теней — эти иногда столь близко

подходили к заставам, что часовые трубили *lagum*¹. Такие случаи предвещали, как правило, немалую войну. Встреча с одиночной тенью тоже не сулила ничего хорошего, но не всегда следовало предполагать недоброе, ибо перед дорожными иногда и живой человек возникал и пропадал, как тень, так что только призраком и мог быть сочтен.

А поскольку над Омельником спустилась ночь, ничего не было удивительного в том, что сразу — возле заброшенной крепости — возник не то дух, не то человек. Луна, как раз выглянувшая из-за Днепра, выбелила пустынную местность, головки репейников и степные дали. Тотчас ниже по течению в степи появились какие-то ночные создания. Мимолетные тучки то и дело застили луну, и облики эти то белелись во тьме, то меркли. Иногда они пропадали вовсе и как бы таяли во мраке. Приближаясь к вершинке, на которой стоял упомянутый всадник, они, то и дело останавливаясь, тихо, осторожно и медленно крались.

В движении этом было что-то пугающее, впрочем, как и во всей степи, с виду такой безмятежной. Ветер порою задувал с Днепра, поднимая печальный шелест в сохлых репьях, клонившихся и трепетавших точно с перепугу. Но вот поглощенные тенью развалин облики пропали. В бледном сиянии ночи видать было только недвижимого на взгорье всадника.

Однако шелест привлек и его внимание. Подъехав к самому крутояру, он внимательно стал вглядываться в степь. Сразу улегся ветер, шелест умолк, и сделалась тишина мертвая.

Вдруг раздался пронзительный свист. Многие голоса разом и душераздирающе завопили: «Алла! Алла! Иисусе Христе! Спасай! Бей!» Загремели самопалы, красные вспышки разорвали мрак. Конский топот смешался с лязгом железа. Еще какие-то всадники возникли в степи словно из-под земли. Настоящая буря взметнулась в этой только что безмолвной и зловещей пустыне. Потом стоны человеческие стали вторить страшным воплям, и наконец все утихло. Бой закончился.

---

¹ тревогу, сигнал к бою (лат.).

Надо полагать — в Диком Поле разыгрывалась одна из обычных сцен.

Всадники съехали на взгорье, некоторые спешили, внимательно к чему-то приглядываясь

Из темноты послышался громкий, повелительный голос:

— Эй там! Высечь огня да запалить!

Тотчас посыпались искры, и сразу вспыхнул сухой очерет с лучиной, каковые путешествующий по Дикому Полю всегда возил с собою.

Немедля в землю был воткнут шест с каганцом, и падающий сверху свет резко и ярко осветил десятка полтора людей, склонившихся над кем-то, недвижно распростертым.

Это были воины в красной придворной форме и в волчьих шапках. Один, сидевший на добром коне, по виду командир, спрыгнув на землю, подошел к лежащему и спросил у кого-то:

— Ну что, вахмистр? Живой он или нет?

— Живой, пан наместник, хрипит вот, арканом его придушило.

— Кто таков?

— Не татарин, важный кто-то.

— Оно и слава богу.

Наместник внимательно пригляделся к лежащему человеку.

— По виду гетман, — сказал он.

— И конь у него — аргамак редкостный, какого и у хана нету, — ответил вахмистр. — Да вон его держат!

Поручик поглядел, и лицо его просветлело. Рядом двое солдат держали и вправду отменного скакуна, а тот, прижимая уши и раздувая ноздри, протягивал голову и глядел устранным глазом на лежащего хозяина.

— Уж конь-то, конечно, наш будет? — поспешил спросить вахмистр.

— А ты, подлая душа, христианина в степи без коня оставить хочешь?

— Так ведь в бою взятый...

Дальнейший разговор был прерван вовсе уж громким хрипением удушенного.

— Влить человеку горелки в глотку! — сказал наместник. — Да пояс на нем распустить.

— Мы что — тут и заночуем?

— Тут и заночуем! Коней расседлать, костер запалить.

Солдаты живо бросились исполнять приказания. Одни стали приводить в чувство и растирать лежащего, другие отправились за очеретом, третьи разостлали для ночлега верблюжьи и медвежьи шкуры.

Наместник, не беспокоясь более о полузадушенном незнакомце, расстегнул пояс и улегся возле костра на бурку. Был он очень молод, сухощав, черноволос и весьма красив; лицо имел худое, а нос — выдающийся, орлиный. Взор наместника пылал бешеной отвагою и задором, но выражение лица при этом не теряло степени. Значительные усы и давно, как видно, не бритая борода вовсе делали его не по возрасту серьезным.

Тем временем двое солдат стали готовить ужин. Они пристроили на огне заготовленные бараньи четверти, из тороков вытащили несколько дроф, подстреленных днем, несколько куропаток и одного сайгака, которого солдат тут же принялся обдирать. Костер горел, отбрасывая в степь огромный красный круг. Удушанный стал потихоньку приходиться в себя.

Какое-то время водил он налитыми кровью глазами по незнакомцам, затем попытался встать. Солдат, прежде разговаривавший с наместником, приподнял лежавшего, подхватив под мышки; другой сунул ему в руки обушок, на который незнакомец тяжело оперся. Лицо его с надувшимися жилами оставалось багровым. Наконец сдавленным голосом он прохрипел первое слово:

— Воды!

Ему дали горелки, которую он пил и пил, и, как видно, не без пользы, потому что, оторвавшись наконец от фляги, спросил уже более отчетливо:

— У кого это я?

Наместник встал и подошел к нему.

— У тех, кто вашу милость спасением подарили.

СОДЕРЖАНИЕ

Рассказ о далеких и красочных временах, ярких характерах, исключительных судьбах. <i>Б. Стахеев</i>	3
Часть первая. <i>Перевод Асара Эппеля</i>	21
Часть вторая. <i>Перевод Ксении Старосельской</i>	470
Примечания <i>Б. Стахеева</i>	901

Літературно-художнє видання

СЕНКЕВИЧ Генрик

Вогнем і мечем

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальні за випуск *О. А. Дидикина, О. М. Сомова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Коректор *Т. А. Сьомочкіна*

Підписано до друку 16.12.2013.
Формат 60х90/16. Друк офсетний.
Гарнітура «Palladium». Ум. друк. арк. 51,92 + 8 кольор. вкл.
Наклад 10000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

СЕНКЕВИЧ Генрик

Огнем и мечом

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственные за выпуск *О. А. Дыдыкина, О. Н. Сомова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Корректор *Т. А. Семочкина*

Подписано в печать 16.12.2013.
Формат 60х90/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Palladium». Усл. печ. л. 51,92 + 8 цв. вкл.
Тираж 10000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ «Универсальный бизнес»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: ksd@kredo.net.ua

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3
Тел.: +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

**Одесский
филиал**

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: order@lc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Генрик Сенкевич (1846—1916) — відомий польський письменник, член-корреспондент Петербурзької академії наук, почесний академік, лауреат Нобелівської премії з літератури за 1905 рік. Місце Сенкевича у світовій літературі визначили романи «Вогнем і мечем», «Потоп», «Пан Володівський» і «Хрестоносці», у яких розповідається про поворотні події в історії його батьківщини.

Роман «Вогнем і мечем» присвячений польському феодальному минулому і охоплює час від кінця 40-х до 70-х років XVII століття. Дія роману розгортається в Україні в часи всенародного повстання, яке призвело до возз'єднання України та Росії. Це захоплива розповідь про давні часи, про сміливих людей, яскраві характери й долі.

Сенкевич Г.

С31 Огнем и мечом : роман / Генрик Сенкевич ; пер. с пол. К. Я. Старосельской, А. И. Эппеля ; вступ. ст. и коммент. Б. Ф. Стахеева — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. — 912 с.

ISBN 978-966-14-6283-9 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2681-9 (Россия)

Генрик Сенкевич (1846—1916) — известный польский писатель, член-корреспондент Петербургской академии наук, почетный академик, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1905 год. Место Сенкевича в мировой литературе определили романы «Огнем и мечом», «Потоп», «Пан Володывевский» и «Хрестоносцы», в которых рассказывается о поворотных событиях в истории его родины.

Роман «Огнем и мечом» посвящен польскому феодальному прошлому и охватывает время с конца 40-х до 70-х годов XVII столетия. Действие романа разворачивается в Украине во времена всенародного восстания, которое привело к воссоединению Украины и России. Это увлекательный рассказ о далеких временах, о смелых людях, ярких характерах, исключительных судьбах.

УДК 821.162.1
ББК 84.4ПОА